

Гидрус барабанил пальцами по парте, за которой сидели он, Малфой, Крэбб и Гойл, ожидая, пока Флитвик закончит демонстрировать заклинание призыва. Это был один из общих уроков с Гриффиндором, и до сих пор Гидрусу удавалось избегать зрительного контакта со своими младшими товарищами. То, что класс был больше похож на многоэтажную аудиторию и был забит до отказа, значительно облегчало задачу.

"Мистер Блэк". Гидрус снова обратил внимание на миниатюрного профессора. "Как самый новый член нашего класса, не хотите ли попробовать?"

Гидрус фыркнул, понимая, что мужчина, скорее всего, просто раздражен тем, что он явно считает дневной мечтой. Не двигаясь с места, Гидрус произнес заклинание и отправил подушку, на которую жестикулировал Флитвик, в полет к нему. Он остановил ее еще одним всплеском магии, отправив на стол.

"Отличная работа, мистер Блэк!" - сказал профессор. "Но если вы не возражаете, с вашей палочкой и вербальным компонентом тоже".

Гидрус пожал плечами и отправил подушку туда, откуда она стартовала, но она ударилась и упала с подиума, слегка досадуя на то, что не сумел правильно оценить силу заклинания, чтобы заставить ее приземлиться и остаться на месте. Он достал свою палочку и произнес заклинание, но на этот раз оно полетело в его сторону, и если бы он не опустил палочку в рукав, чтобы поймать ее, то она ударила бы его по лицу. Он аккуратно положил ее на стол и сохранил скучающее выражение лица, как будто сделал это специально, а не просто не смог контролировать количество магии, использованной в заклинании.

Причина, по которой он предпочитал невербальную, беспалочковую магию, заключалась в том, что, хотя его тело, возможно, было неразвитым и незрелым, его магия была еще ничего. Устанавливая "препятствия" для своих заклинаний, он естественным образом снижал эффект заклинаний в зависимости от количества используемой магии. Оставалось надеяться, что обильная еда и отдых, которые он старался получить, помогут его телу скорее догнать магию.

"Снова молодец!" сказал Флитвик. "Десять очков Слизерину! Итак, все очистим комнату и приступим к работе. Мистер Блэк и все остальные, кто справится с Заклинанием, не забудьте помочь соседям!"

Гидрус стоял вместе с остальными, с изумлением наблюдая, как парты и скамейки исчезают, а зал превращается в подходящее место для тренировок. Похоже, Хогвартс был более чем способен приспособиться к рекордному количеству студентов, которые теперь украшали его залы. Гидрус сделал то, о чем его попросили, и начал давать трем мальчикам, с которыми он сидел, несколько советов и указаний. Убедившись, что они, или, по крайней мере, Малфой, справятся с заданием, он перешел к другим Слизеринам.

Было почти приятно снова "преподавать". Когда после четвертого курса все полетело к чертям, он провел бесчисленное количество часов, обучая и обучаясь. Если учесть, что его прежний стандарт этого заклинания был как минимум беспалочковым - помогать волшебникам и

ведьмам восстанавливать потерянные в бою волшебные палочки, то помогать этим студентам с палочками было проще простого. К тому же все они оказались на удивление восприимчивы к знаниям. Обычно с такими юными и гордыми учениками приходилось вырывать зубы, чтобы заставить их слушать.

"Перестань тянуть свою палочку назад", - сказал Гидрус Тамине. Я понимаю, что "тянуть" предмет к себе имеет смысл, но ты нарушаешь более естественную схему работы Волшебной палочки".

Она огрызнулась. "А разве ты не делал это вообще без палочки?"

"Да", - согласился он. "Но работа с Волшебной палочкой требует уникальных схем, основанных на потоке магии, которые работают иначе, чем можно было бы ожидать. С беспалочковой магией ты можешь делать более или менее все, что захочешь, если только тебе, заклинателю, это кажется правильным".

Тамина хмыкнула, но попробовала еще раз, без более естественного потягивающего движения, и Гидрусу понравилось, как дернулась ее подушка. Он похлопал ее по плечу и уже собирался вернуться за свой стол, когда его прервал знакомый голос.

"Извините." Повернувшись, он увидел Гермиону с ее группой, состоящей из Гарри Поттера, Рона Уизли и еще одной девушки, которую Гидрус не узнал. Остальные трое выглядели так же неловко, как и Гидрус, когда Гермiona позвала его. "Не могли бы вы нам помочь?"

Гидрус оглянулся и увидел, что Флитвик, очевидно, застрял с Невиллом, Симусом и двумя мальчиками, которых он не узнал. Профессор улыбался, но улыбка не достигала его глаз, так как он, казалось, в тысячный раз повторял что-то Невиллу. Он снова повернулся к Гермione и кивнул. "Я полагаю, что могу. Просто у меня сложилось впечатление, что гриффиндорцам не нужна моя помощь".

"Ты не обязан помогать", - быстро сказал Рон, взглядом практически умоляя Гидруса убраться восвояси. "Правда, мы сами разберемся".

"Если только тебе не удастся сделать это, когда я не смотрю, Рональд, заткнись".

Плечи мальчика опустились, и Гидрусу пришлось очень постараться, чтобы не рассмеяться над тем, насколько более покорной казалась эта версия мальчика для гениальной ведьмы. Возможно, в этой временной шкале они начали встречаться гораздо раньше.

"Так, - сказал Гидрус. "Покажи мне, что ты делаешь".

Гермионе он посоветовал то же самое, что и большинству студентов: сосредоточиться на том, чтобы подушка прилетела к ней. Гермiona была немного обескуражена тем, что все сводилось

к "просто старайся больше", но все же кивнула. Рону и другой девушке, невысокой и русой брюнетке по имени Диана, пришлось поработать над своими движениями Волшебной палочки, которые были небрежными. Когда Гарри произносил заклинание, подушка лишь слегка подбрасывалась и оставалась на месте.

"Ты используешь слишком много энергии", - сказал Гидрус. "Это почти противоположно проблеме Гермионы".

"Как мне это исправить?" спросил Гарри. Боже, как странно было разговаривать с самим собой. "Просто... стараться меньше?"

Гидрус хмыкнул. "Это трудно описать. Это как..." Ему очень не хотелось использовать метафору, которую он придумал и которая действительно работала на него, но было очень трудно найти способ объяснить это в черно-белых тонах. "Подумайте вот о чем. Обычно вам говорят, что при произнесении заклинания важно представлять себе, что должно произойти. Очевидно, что это больше всего относится к Трансфигурации, но и здесь это тоже применимо. Чем больше вы сосредоточены на визуальном образе и чем больше хотите, чтобы результат произошел, тем лучше. Но... это немного похоже на погоню за девушкой, которая тебе нравится".

Он старался не слишком смущаться скандальных и скептических взглядов, которыми его встречали гриффиндорцы.

"Я серьезно. Если ты будешь слишком стараться, слишком бегать за ней, слишком давить на нее, она просто скажет "нет" и начнет избегать тебя". Он пожал плечами. "Вместо этого будь более непринужденным. Покажи свой интерес, но не переусердствуй. Я знаю, что это звучит глупо, но попробуйте использовать этот менталитет. "Заинтересован, но не отчаиваюсь".

Гарри все еще выглядел так, будто думал, что это просто шутка, но он снова повернулся к подушке и через мгновение почти беззаботным тоном повторил попытку. На этот раз подушка подскочила к нему, и мальчик едва не упустил возможность поймать её левой рукой. Сглотнув горечь, поднявшуюся в нем при виде того, как его второе "я" все еще владеет этой конечностью, Гидрус кивнул.

"Я же говорил". Он повернулся к остальным троим. "Имейте в виду, что этот совет не относится ко всем вам - во всяком случае, в том, что касается работы с заклинаниями. Он касается только того, что он вложил в заклинание слишком много силы".

"Отличная работа, мистер Блэк и мистер Поттер". Флитвик присоединился к ним после того, как увидел, что Гарри правильно выполнил заклинание. "Пять баллов обоим вашим домам за выполнение заклинания и за то, что так хорошо помогли!"

Гидрус склонил голову в знак признания и взглянул на часы: до конца урока оставалось всего четыре минуты. Он вернулся к Драко и обнаружил, что мальчик устался в подушку.

"Это нечестно", - пробормотал блондин. "Он или эта Грязнокровка всегда получают заклинания первыми".

"Тогда делай лучше", - холодно сказал Гидрус. "Если все, на что ты способен в случае неудачи, - это ругаться и обвинять других, или плакать, что это несправедливо, я буду очень разочарован".

Драко практически увял под взглядом Гидруса, не желая встречаться с ним глазами, он взял свой ранец и приготовился уходить.

"Серьезно, Драко". Гидрус положил руку на плечо мальчика. "Не просто хнычь об этом. Тренируйся. Я выучил это заклинание, когда мне было восемь лет, без палочки и учителя. Если я могу это сделать, то и ты должен быть более чем способен разобраться с этим здесь и сейчас. Если ты приложишь усилия, если подготовишься, если дашь себе преимущество, как это сделал бы настоящий Слизерин, ты сможешь посрамить их.

Гидрус не выучил заклинание в таком возрасте, да и вообще не знал тогда, что он волшебник, но приукрасить, когда пытаешься вдохновить, не помешает.

Драко лишь сглотнул и кивнул. "Я постараюсь".

"Просто дай мне знать, если тебе понадобится помощь", - сказал Гидрус. "Мы поработаем над этим вечером в общей комнате".

<http://tl.rulate.ru/book/114224/4400562>